

Еще долго после того, как Сэнд перестал играть на свой самодельной флейте, Плакучие Ивы продолжали петь. Сначала они подражали ему, напевая свою скорбную версию песни хором вздохов и стонов. Затем они начали анализировать части, разбирая их на куски, заменяя одну ноту другой и делая свою собственную музыку в совершенном порыве любопытства и новаторства. Эти черты характера Сэнд нашел уместными для женщины, которая создала свою собственную формулу Подземелья. Или, по крайней мере, пыталась.

Погруженные в свою музыкальную беседу различные части леса пели свою собственную версию песни - деревья не беспокоили Сэнда, когда он шел в нескольких метрах от них, следуя по течению реки к центру Подземелья. Даже Лео странно молчал после окончания его выступления, мирно лежа на голове. Пока ничего не отвлекало его от мыслей, Сэнд погрузил свой разум в пучину воспоминаний.

Лираэль Энзил, третья Принцесса королевской семьи Энзил, была одной из самых влиятельных нечеловеческих фигур в истории движения за освобождение человечества. Она была своего рода талисманом; ее история вдохновляла сотни человеческих рабов искать лучшей жизни, жизни без оков. Среди рабов Геенны, где была написана первая страница ее истории, ее популярность была подавляющей.

Это была история предательства, история несчастной любви.

За три тысячелетия, прошедшие после гибели Верховного Лорда Энзила и разрушения его Подземелья, его потомки неустанно отправляли экспедиции в его руины через бреши. Подземелье Химер было само по себе миром. Его простор был широк, а ресурсы, содержащиеся в нем, неисчислимы. С тем, как бесшумно смерть подкралась к Верховному Лорду, у него не было времени, чтобы должным образом оставить свое Подземелье своим потомкам в виде наследства.

Политическая ситуация в семье Энзил наконец достигла своего апогея, когда остальные Королевские кланы объединились, чтобы выжать из них, сколько получится, ресурсов. Семья Энзил была похожа на беззубого старого волка, охраняющего большой окорок оленины, пока молодые и здоровые члены стаи кружили вокруг него, облизываясь. Что еще хуже, мелкие дворяне ждали и наблюдали со стороны, как гиены, привлеченные запахом крови. Даже подчиненные им аристократические кланы были готовы создать им неприятности.

Они были вынуждены уступить много территорий, пойти на многие уступки. Не последним среди которых было право исследовать Подземелье Химеры.

В такой критической ситуации клан Сангре протянул руку помощи. Все, чего они хотели, - это заключить брачный союз и вместе исследовать Подземелье. После того, как они начнут сотрудничать, чтобы получить право собственности на него, они разделят прибыль пополам. Даже зная, что намерения Сангре, вероятно, нечисты, Энзил не оставалось ничего другого, как согласиться. В конце концов, условия, которые они выдвигали, были гораздо более разумными, чем клятва вассалитета, которую требовали другие кланы.

Подземелье Химеры не позволяло никому выше уровня смертного мага войти, угрожая самоуничтожением, если Маг Подземелья попытается пробиться внутрь. Вот почему они должны были поручить исследование своим смертным магам. Чтобы объединить свои силы, они форсировали помолвку Лираэль с наследным принцем Сангре, Винсентом, и послали их, чтобы склонить орков на их сторону.

Как место рождения их расы, Подземелье имело для орков необычайное значение. Сэнд не знал, какую сделку вампиры предложили оркам, но он знал, что это успешно заманило их в ловушку. Неизвестно для широкого населения все орки высших уровней мобилизовались. За вознаграждение, обещанное вампирами, они не осмеливались жалеть усилий.

Сэнд предположил, что выбор супругами Геенны для визита был случайным совпадением, но, судя по событиям в этой жизни, это было, вероятно, из-за знакомства Лираэль с этим местом.

После того как она и ее кавалер покинули Тир, чтобы доложить об успехе, возбуждение от их визита постепенно улеглось. Дискуссии, связанные с ними, становились все более редкими, поскольку люди относили их к интересным воспоминаниям. Пока они не были подвинуты на передний план общественного восприятия взрывными новостями, которые потрясли сердца людей. Вампиры были в состоянии войны, гражданской войны.

Союз орков, Энзил и Сангре захватил Подземелье Химер. Празднование было в порядке вещей,

и что может быть лучшим поводом, чем брак пары, которая привела свою экспедиционную команду смертных магов к победе?

Это было грандиозное событие. Вся верхушка Тройственного союза собралась под одной крышей, чтобы пожелать молодоженам брачной радости. Двери закрылись на самой широко отмечаемой свадьбе в новейшей истории...

...и они открылись, показывая горы трупов и реки крови. Из зала вышел только Сангре – только что коронованный Король Винсент нес бестелесную голову своей «будущей» жены.

Позже ее называли "Красной Свадьбой".

Призыв Лираэль к оркам поддержать ее силы и последующие потери, которые они понесли, привели к ослаблению влияния орков в пустыне Тир. Это проложило путь для первопроходцев борьбы за свободу, позволив им установить прочную основу, в то время как орки ссорились между собой по поводу того, кто из них заполнит политическую пустоту, оставленную покойными.

«Но это еще не все. Если бы это было так, она не стала бы такой популярной.»

Пока клан Сангре переваривал плоды победы, им начала мешать череда убийств. Смертные их рода были бессмысленно убиты, без единого следа убийцы. Расследования проводились неоднократно, но не принесли результата. Все пришло к кульминации, когда целью стал Король Винсент. Если бы не его стража, Маг Подземелья, пожертвовавший собой, недавно коронованный правитель смертного Королевства Сангре правил бы в течение всех двух лет. Угроза смерти Мага Подземелья, наконец, встревожила верхние эшелоны семьи Сангре. Полагая, что это работа других кланов, их Верховный Лорд лично принял меры.

Результат их расследования потряс мир.

Виновником был гладиатор, которого унесла Лираэль. Он каким-то образом продвинулся до Мага Подземелья, того, чья сила преобладала над смертными. В последний момент он оставил темное пятно на страницах истории, заставив Верховного Лорда Сангре истекать кровью. Возможно, это была тонкая струйка крови, неглубокая рана, но это был первый раз, когда человеку удалось прорвать кожу своих хозяев.

Дальнейшее исследование его останков показало, что его Подземелье было унаследовано от Лираэль. Не требовалось большого воображения, чтобы придумать сюжет тайного романа и мести, подпитываемой потерянной любовью. Отныне имя Лираэль Энзил стало пятном на чести вампиров, а также предметом восхищения многих рабов-людей.

Когда Сэнд закончил анализировать всю информацию о своем похитителе, его мысли вернулись к настоящему. У него был идеальный план, каждый этап был связан с другими. Его знание будущего наполнило его уверенностью, и он был уверен, что сможет превзойти двести лет усилий всего за несколько десятилетий. Во-первых, он выиграет турнир на арене и заменит человека, которого выберут. Потом он будет играть с девушкой в любовников. «Насколько это может быть трудно?» И когда случилась бы предопределенная трагедия и девушка отдала ему свое Подземелье, он не стал совершать те же идиотские поступки, что и влюбленный гладиатор. Как этот человек мог поставить бессмысленную месть выше бедственного положения своей расы, было за пределами понимания Сэнда.

Получив Подземелье, он планировал использовать его ресурсы, чтобы завершить свою собственную формулу. Наследство Кровавого Гурмана упоминало что-то о слиянии Подземелий с похожими основами, и это был самый короткий путь к власти, который мог придумать Сэнд.

И у него была очень веская причина спешить.

Сразу после Красной Свадьбы было время, когда влияние орков в Тире было самым слабым. Если ему удастся слить воедино два целых Подземелья и напасть прежде, чем орки

восстановят свою власть и восстановят силы, он был уверен, что сможет уничтожить их превосходство и освободить большинство людей, поработанных ими.

«Человек предполагает, а небо располагает...»

К несчастью, несвоевременное появление принцессы разрушило его планы. Тем более, что она планировала использовать его в качестве подопытного для своих экспериментов. Существовала высокая вероятность того, что он потеряет свою жизнь или магические способности в результате какой-то неудачной попытки, и он мало что мог сделать, чтобы избежать этого. И снова его судьба была в руках другого.

«Но это то, ради чего стоит жить. Борьба с судьбой? Интересно!»

Посмотрев вперед, он понял, что бессознательно достиг гораздо более широкой части реки. Берега, ранее находившиеся в дюжине футов друг от друга, теперь были разделены почти четвертью мили. Большой речной остров занимал середину водного потока, напоминая небольшой холм, возвышающийся из крови, которая текла вокруг препятствия.

Подгоняемый жаждой, Сэнд приближался к воде. Опустившись на колени у берега, он зачерпнул ладонями немного крови и выпил ее. К его удивлению, вкус был намного тоньше по сравнению с жидкостью выше по течению. Посмотрев вниз на реку, он обнаружил, что смутно различает дно, хотя и окрашенное в красный цвет.

Сгорая от любопытства, он сунул руку в реку и пошарил там в поисках чего-нибудь, что могло бы объяснить разбавление крови. Его рука наткнулась на что-то похожее на кость, если бы кость имела грубую текстуру коры. Его глаза расширились, когда понимание ударило, как молния с безоблачного неба, и он перевел взгляд на "остров" в центре реки.

Словно побуждаемая его проницательностью, вся "гора" задрожала, ее слой белой почвы треснул и осыпался в воду, когда она ожила.

«Ого...»

С глубоким криком, который потряс сердце Сэнда, гигантская Плакучая Ива развернула свои лозы и проснулась. Когда-то шумный лес затих от ее крика, тишина распространилась, как невидимая рябь, сосредоточенная на нем. Подсвеченное красным сиянием кровавой реки и затененное темнотой ночи, дерево приняло зловещий вид, возвышаясь над мальчиком, его пустые глазницы уставились на него бездушным взглядом. Спотыкаясь от спешки увеличить расстояние между ними, Сэнд приземлился на спину, не в силах оторвать взгляд от массивного энта.

Теперь он понял, к чему вел его Лео. Второй дух ядра Кровавого Черепа. Деревья в лесу были всего лишь несколькими ответвлениями настоящего духа - отростками, которые выросли из сети его корней, которые покрывали все Подземелье, питаясь останками скелетов в почве и поглощая кровь в реке.

Мальчик и энт некоторое время смотрели друг на друга, прежде чем дух обратил свое внимание на льва рядом с ним. Лео спрыгнул с головы Сэнда в тот момент, когда тот споткнулся, чтобы не упасть. Недовольно зарывав на него, Лев с ледяной гривой подошел к реке, а затем поднялся над ней, и текущая кровь замерзла на дорожке красного льда под его ногами. Поманив Сэнда головой, он повернулся к энту и зарычал.

Словно получив какое-то подтверждение, гигантская Плакучая Ива выпрямилась и широко раскрыла пасть, открывая похожий на пещеру вход внутрь. Не оглядываясь, Лео прыгнул в нее и исчез в темноте. Вскочив на ноги, Сэнд бросился за ним, пока река не разрушила ледяной мост. Бросив последний взгляд на духа-дерево, который, казалось, игнорировал его, он тоже последовал за Лео в темноту.

Как только он прошел через него, дух закрыл пасть и снова обвил себя лианами. Вскоре река вернулась к своему прежнему виду.

После нескольких мгновений полной тишины, одно из маленьких деревьев нерешительно издало определенно музыкальный всхлип. Звук эхом разнесся в тишине, звуча оглушительно громко по контрасту. Испуганный, преступник отступил в укрытие своих виноградных лоз.

Тишина.

Когда стало совершенно ясно, что от их стоического прародителя не последует никакой расправы, лес взорвался радостной какофонией мелодичных стенаний. Ночь наполнилась музыкой.

<http://tl.rulate.ru/book/26354/553899>